

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Вторая секция

ДЕЛО АХМЕТА ЙЫЛДЫРЫМА против ТУРЦИИ

(Ahmet Yildirim v. Turkey)

(Заявление № 3111/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 декабря 2012 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18/03/2013

Постановление вступило в окончательную силу согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции.

В деле Ахмета Йылдырыма против Турции

Европейский суд по правам человека (Вторая секция) в ходе заседания Палаты, в состав которой вошли:

Гвидо Раймонди (Guido Raimondi), председатель,

Дануте Йочене (Danutė Jočienė),

Драголюб Попович (Dragoljub Popović),

Андраш Шайо (András Sajó),

Ишил Каракаш (Işıl Karakaş),

Пауло Пинто де Альбукерке (Paulo Pinto de Albuquerque),

Хелен Келлер (Helen Keller), судьи,

и Стэнли Нейсмит (Stanley Naismith), секретарь секции,

провёл совещание при закрытых дверях 20 ноября 2012 г. и

вынес следующее постановление, принятое в этот же день.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дело поступило в Суд по жалобе (№ 3111/10) против Турции, поданной в соответствии со статьёй 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Турции г-ном Ахметом Йылдырымом (далее – Заявитель) 12 января 2010 г.

2. Интересы Заявителя представлял г-н А. Каймак (Каутак), юрист, имеющий практику в г. Измире. Правительство Турции (далее – Правительство) представлял сотрудник Правительства.

3. Заявитель утверждал, что блокирование доступа к его интернет-сайту по распоряжению национальных властей повлекло, в отсутствие законных оснований, нарушение его прав, предусмотренных статьями 6, 7, 10 и 13 Конвенции.
4. 31 января 2011 г. Правительство было уведомлено о поступлении жалобы. В то же время состоялось решение о принятии одновременно постановления о приемлемости и по существу жалобы.
5. В дальнейшем Заявитель представил свои замечания (§ 1 Правила 59 Регламента Суда). Комментарии третьей стороны поступили также от ассоциации «Открытое общество – правовая инициатива» (Open Society Justice Initiative), получившей согласие Председателя на представление письменных замечаний в ходе разбирательства (пункт 2 статьи 36 Конвенции и § 1 Правила 44 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1983 г., проживает в Стамбуле.
7. Заявитель является владельцем и редактором интернет-сайта (<http://sites.google.com/a/ahmetyildirim.com.tr/academic/>), на котором публикуются его научные труды и взгляды по различным вопросам. Сайт был создан с использованием сервиса, предоставляющего услуги по созданию и хостинга, Google Sites (<http://sites.google.com/>).
8. 23 июня 2009 г., руководствуясь разделом 8.1(b) Закона № 5651 «О регулировании интернет-публикаций и противодействии правонарушениям в сети Интернет», уголовный суд первой инстанции Денизли издал распоряжение о блокировке интернет-сайта <http://sites.google.com/site/kemalizminkarinagrasi/benimhikayem/atatuerk-koessi/at> (далее – Сайта-нарушителя), явившееся превентивной мерой в рамках уголовного производства, возбуждённого против владельца сайта по обвинению в оскорблении памяти Ататюрка.
9. В тот же день на основании раздела 8.3 Закона № 5651 копия распоряжения о блокировке была направлена для приведения в исполнение в Управление телекоммуникаций и информационных технологий (далее – Управление ТІВ).
10. 24 июня 2009 г. по запросу Управления ТІВ уголовный суд первой инстанции Денизли внёс изменения в решение от 23 июня и распорядился полностью заблокировать доступ к сервису Google Sites на основании раздела 8 закона № 5651. В разъяснениях Управления ТІВ говорилось, что такой шаг является единственным способом заблокировать Сайт-нарушитель, поскольку его владелец не имеет сертификата сервера и проживает за рубежом.
11. Выполняя распоряжение от 24 июня 2009 г., Управление ТІВ полностью заблокировало доступ к сервису Google Sites, в результате чего Заявитель лишился доступа к собственному интернет-сайту. Дальнейшие его попытки найти выход из ситуации оказались безуспешными вследствие изданного судом распоряжения о блокировке.
12. 1 июля 2009 г. Заявитель ходатайствовал об отмене распоряжения от 24 июня 2009 г. в отношении его сайта. Заявитель указал, что свой сайт он использует регулярно для публикации научных трудов и мнения по различным вопросам и что принятые меры полностью блокировали доступ к его сайту, не имеющему никакого отношения к Сайту-нарушителю. Заявитель, в частности, утверждал, что для предотвращения воздействия этой меры на другие веб-сайты следовало бы избрать способ, блокирующий доступ только к Сайту-нарушителю. В качестве примера Заявитель привёл блокировку URL сайта.

Своё ходатайство Заявитель подкрепил копией интернет-страницы, появлявшейся при попытке получить доступ к его собственному сайту. Высвечивалось следующее предупреждение:

«Управление телекоммуникаций и информационных технологий применяет в отношении данного сайта (sites.google.com) распоряжение уголовного суда первой инстанции Денизли от 24 июня 2009 г. в качестве превентивной меры».

13. 13 июля 2009 г. уголовный суд Денизли отклонил ходатайство Заявителя. Ссылаясь на рекомендацию Управления ТІВ, суд счёл, что единственным способом блокировки доступа к Сайту-нарушителю в соответствии с распоряжением является блокировка доступа к сервису Google Sites, на котором размещён контент, ставший предметом жалобы.

14. 25 апреля 2012 г. Заявитель обратился в Суд с письмом, в котором информировал, что он по-прежнему лишён доступа к своему интернет-сайту, несмотря на то, что, по имеющимся у него сведениям, 25 марта 2011 г. уголовное производство против владельца Сайта-нарушителя было прекращено из-за невозможности установить личность и адрес обвиняемого, проживающего за рубежом.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Закон № 5651 о регулировании интернет-публикаций и противодействии правонарушениям в сети Интернет

15. Соответствующие разделы закона № 5651 предусматривают:

Раздел 2

Определения

«1. В настоящем законе:

<...>

е) под провайдером доступа (erişim sağlayıcı) понимается любое физическое или юридическое лицо, обеспечивающее пользователей доступом к сети Интернет;

ф) под контент-провайдером (erişim sağlayıcı) понимается любое физическое или юридическое лицо, которое создаёт, изменяет или предоставляет любого рода информацию или данные для пользователей сети Интернет;

<...>

ğ) под интернет-публикацией (yayınlı) понимаются любые данные, доступ к которым получает посредством сети Интернет неопределённое число лиц;

<...>

і) под публикацией (yayınlı) понимается публикация в сети Интернет.

<...>

Раздел 4

Ответственность контент-провайдеров

1. Контент-провайдеры несут ответственность за любой контент, который они предоставляют посредством сети Интернет.

2. Контент-провайдеры не несут ответственности за принадлежащий другим лицам контент, к которому можно получить доступ с помощью предоставленной ими ссылки.

<...>

Раздел 5

Ответственность поставщиков услуг хостинга

1. Поставщики услуг хостинга не обязаны производить мониторинг контента, хостинг которого они осуществляют, или экспертизу контента на предмет его противоправного характера.
2. Поставщики услуг хостинга, извещённые, в соответствии с разделами 8 и 9 настоящего Закона, о противоправном характере контента, хостинг которого они обеспечивают, обязаны заблокировать доступ к противоправному контенту в той мере, в какой они располагают для этого техническими возможностями, до наступления уголовной ответственности.

Раздел 6

Ответственность провайдеров доступа

- 1(а). В случаях, когда провайдеры доступа оповещаются, в соответствии с положениями настоящего Закона, о противоправном характере контента, опубликованного пользователем, они обязаны блокировать доступ к этому противоправному контенту, поскольку располагают соответствующими техническими возможностями.
2. Провайдеры контента не обязаны производить мониторинг на предмет правового характера контента и информации, доступ к которым они обеспечивают.

<...>

Раздел 8

Распоряжение о блокировании и его исполнение

1. Распоряжение о блокировании (*erişimin engellenmesi*) интернет-публикаций выносится в случаях, когда имеются достаточные основания предполагать, что их контент содержит признаки следующих правонарушений:

а) правонарушения, предусмотренные Уголовным кодексом:

- 1) склонение к совершению самоубийства (статья 84);
- 2) сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних (статья 103, § 1);
- 3) содействие употреблению наркотических веществ (статья 190);
- 4) поставка продуктов, наносящих вред здоровью (статья 194);
- 5) непристойное поведение (статья 226);
- 6) проституция (статья 227);
- 7) размещение азартных игр;
- 8) правонарушения в отношении Ататюрка в соответствии с Законом 5816 от 25 июля 1951 г.

<...>

2. Распоряжение о блокировании выносится судьёй в случае, когда дело находится в стадии предварительного следствия, либо судом в случаях предъявления обвинения. В стадии следствия распоряжение о блокировании доступа может быть вынесено прокурором, если задержка может повлечь за собой ущерб. В этом случае распоряжение в течение суток должно быть передано на утверждение судье. Судья обязан принять решение в течение следующих

суток. Если судья не утверждает решение о блокировании, блокировка должна быть незамедлительно снята распоряжением прокурора. Против постановлений о блокировании в качестве превентивной меры может быть подана апелляция в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса (закон № 5271).

3. Копия распоряжения о блокировании, выданного судьёй, судом или прокурором, направляется в Управление [телекоммуникаций и информационных технологий].

4. Если контент-провайдер или поставщик услуг хостинга находятся за рубежом, распоряжение о блокировании выносится Управлением по своей инициативе. Провайдеру доступа направляется уведомление о принятом решении и распоряжение о приведении его в действие.

5. Распоряжение о блокировании подлежит исполнению немедленно либо в течение суток по получении уведомления.

<....>

7. При прекращении производства по уголовному делу распоряжение о блокировании автоматически утрачивает силу.

8. При вынесении судом оправдательного приговора распоряжение о блокировании автоматически утрачивает силу.

9. При удалении противоправного контента распоряжение о блокировании снимается...»

16. Управление телекоммуникаций и информационных технологий создано в соответствии с положениями раздела 7 Закона № 2559 «О полномочиях и сфере ответственности полиции» с поправками, внесёнными Законом № 5397 от 3 июля 2005 г. В качестве административного органа Управление, среди прочих функций, осуществляет мониторинг и запись информации, распространяемой с помощью телекоммуникационных средств.

17. На практике в случаях, когда суд издаёт распоряжение о блокировке доступа к тому или иному интернет-сайту, ответственность за исполнение этой меры возлагается на Управление ТІВ. В случаях, когда контент-провайдер или поставщик услуг хостинга располагаются за рубежом, Управление ТІВ может блокировать доступ к страницам поставщика услуг-посредников согласно разделам 8(3) и 8(4) Закона № 5651. Таким образом, распоряжение о блокировке приводит к прекращению доступа не только к сайту, ставшему предметом уголовного производства, но зачастую блокируется и доступ ко всему контенту, находящемуся на данном интернет-домене. Так, домены blogspot.com, blogger.com, Google Groups, myspace.com, youtube.com становились объектами распоряжений о блокировке в течение длительного времени вследствие контента, находившегося на этих сайтах.

18. Вопрос о том, что может считаться публикацией согласно разделу 2(1) Закона № 5651, также стал предметом обсуждения правовых экспертов. По мнению некоторых экспертов, подпункт (ђ), согласно которому под «интернет-публикацией» понимаются «данные, доступ к которым получает посредством сети Интернет неопределённое число лиц», вступает в противоречие с определением в пункте (І) того же раздела Закона, где сказано, что «под публикацией (уауп) понимается публикация в сети Интернет». Трудность заключается в отсылке к «данным, доступ к которым получают посредством сети Интернет», что может относиться к любого рода данным, которые передаются через интернет.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Совет Европы

1. Конвенция о киберпреступности

19. Конвенция о киберпреступности (ETS № 185), вступившая в силу 1 июля 2004 г., составлена государствами-членами Совета Европы, Канадой, Соединёнными Штатами Америки, Южной Африкой и Японией. Конвенция предусматривает целый ряд правонарушений в сфере киберпреступности: преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий; преступления, относящиеся к контенту, в особенности связанные с детской порнографией; преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав (глава II, часть 1, статьи 2-14).

2. Комитет министров

а) Декларация СМ(2005)56 final

20. В Преамбуле к Декларации Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном Обществе (СМ(2005)56 final от 13 мая 2005 г.) указано, что «ограничение или отсутствие доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) может лишить людей возможности полностью реализовывать свои гражданские права». Первая глава Декларации, озаглавленная «Права человека в Информационном Обществе», содержит следующие положения:

1. Право на свободу выражения мнения, информации и общения

«ИКТ открывают для всех беспрецедентные возможности по использованию свободы выражения мнения. В то же время ИКТ бросают много серьёзных вызовов этой свободе, таких как государственная и частная цензура.

Свобода выражения мнения, информации и общения должна одинаково уважаться в виртуальном и не виртуальном пространстве и не должна подвергаться другим ограничениям, кроме тех, что предусмотрены в статье 10 [Конвенции], только потому, что общение осуществляется в цифровой форме.

Гарантируя свободу слова, государства-члены должны обеспечить, чтобы национальное законодательство, направленное против нелегальной информации, например, касающейся расизма, расовой дискриминации и детской порнографии, в равной степени применялось в отношении нарушений, совершенных с использованием ИКТ.

Государства-члены должны применять и усиливать законодательные и практические меры против государственной и частной цензуры».

б) Декларация 28 мая 2003 г. 21. В Преамбуле к Декларации о свободе обмена информацией в интернете, принятой 28 мая 2003 г. на 840-м заседании Комитета министров, говорится, что предварительный контроль коммуникаций в интернете, независимо от границ, должен оставаться исключением, и провозглашается необходимость устранения препятствий для доступа отдельных лиц к интернету. Декларация среди прочего провозглашает следующие принципы:

«Принцип 1. Контроль за содержанием информации в интернете

Государства-члены не подвергают содержание информации в интернете ограничению большему, чем это применяется к другим средствам доставки информации.

<...>

Принцип 3. Отсутствие предварительного государственного контроля

Общественные власти не должны запрещающими или ограничительными мерами препятствовать доступу общественности к информации и свободному обмену информацией в интернете, который осуществляется независимо от границ. Это не мешает установить ограничения для защиты несовершеннолетних пользователей, особенно в доступных местах, таких как школы или библиотеки.

При соблюдении гарантий, предусмотренных пунктом 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, могут быть приняты меры, обязывающие удалять чётко распознаваемую информацию или блокировать доступ к ней в случае, если компетентные национальные власти примут временное или окончательное решение о её незаконности».

22. В пояснительной записке к Декларации содержится следующий комментарий принципа 3:

«Отсутствие предварительного государственного контроля

Данный принцип подчёркивает отсутствие предварительного контроля со стороны государства над тем, какую именно информацию общественность может искать в интернете. В некоторых странах заметна тенденция блокировать публичный доступ к контенту определённых зарубежных или внутригосударственных интернет-сайтов по политическим соображениям. Такая и подобные ей государственные практики должны быть осуждены.

Хотя государство ни в коем случае не должно принимать широкие меры по блокировке нежелательного контента, допустимы исключения для защиты несовершеннолетних. В случаях, когда несовершеннолетние лица имеют доступ к интернету, например, в школах и библиотеках, государственные власти могут потребовать установки на компьютерах фильтров, блокирующих вредоносный контент.

Отсутствие предварительного контроля со стороны государства не отменяет, разумеется, меры по удалению контента из интернета или блокировке доступа к нему в результате предварительного или окончательного решения компетентных национальных властей о его противоправном характере на основании не только уголовного, но и иных сфер законодательства, например, гражданского и административного права. Как правило, эта возможность будет применяться для предотвращения появления в интернете противоправного контента. Такие меры, влекущие за собой некоторого рода предварительный контроль со стороны государства, должны соответствовать требованиям пункта 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и быть направлены на ясно идентифицируемый интернет-контент».

c) Рекомендация CM/Rec(2007)16

23. В 2007 г. Комитет министров принял Рекомендацию CM/Rec(2007)16 о мерах по повышению ценности интернета как общественной службы, вторая и третья главы которой, озаглавленные «Доступ» и «Открытость» соответственно, затрагивают проблемы доступности интернета и допустимых ограничений.

d) Рекомендация CM/Rec(2007)11

24. В 2007 г. Комитет министров также принял Рекомендацию CM/Rec(2007)11 о поощрении свободы выражения мнения и информации в новой информационной и коммуникационной среде.

e) Рекомендация CM/Rec(2008)6

25. В 2008 г. Комитет министров принял Рекомендацию CM/Rec(2008)6, в Приложении к которой содержатся нормы по использованию и контролированию интернет-фильтров, позволяющие полноценно реализовывать право на свободу выражения мнения и информации.

f) Рекомендация CM/Rec(2012)3

26. 4 апреля 2012 г. Комитет министров принял Рекомендацию CM/Rec(2012)3 о защите прав человека применительно к поисковым системам. В § 1 Рекомендации среди прочего подчёркивается, что «поисковые системы позволяют людям по всему миру искать, получать и передавать мысли и другой информационный материал, в частности, для получения знаний, вступления в дебаты и участия в демократических процессах».

В. Европейский Союз

a) Рекомендация 2008/2160(INI)

27. В рекомендации 2008/2160(INI), принятой Европейским парламентом 26 марта 2009 г., специально сказано, что государствам следует прилагать усилия по установлению электронной демократии на основе полного безопасного доступа к сети Интернет. Исходя из этого, Европарламент рекомендовал государствам-участникам осудить правительственную цензуру контента, поиск которого можно осуществлять на интернет-сайтах, и призвал их «гарантировать, что свобода выражения мнения не подвергается произвольным ограничениям со стороны государственной и/или частной сферы, и избегать любых законодательных или административных мер, которые могут оказать «сковывающее действие» на все аспекты свободы слова».

b) Дело Скарлет Эстендид (Scarlet Extended SA) против Бельгийского общества авторов, композиторов и издателей SCRL(SABAM) (Европейский суд)

28. В деле С 70/10 Европейский суд (далее – Суд ЕС) рассмотрел обращение о принятии предварительного решения по результатам распоряжения бельгийского суда, обязавшего поставщика интернет-услуг установить постоянную систему мониторинга, блокирующего любую онлайн-деятельность, способную повлечь нарушение прав интеллектуальной собственности.

29. В постановлении от 24 ноября 2011 г. Суд ЕС пришёл к заключению, что обладатели прав интеллектуальной собственности должны иметь возможность ходатайствовать о наложении запрета на деятельность посредников, предоставляющих сетевые ресурсы третьей стороне, результатом действия которых становится правонарушение, касающееся произведения, защищённого правами, или иных материалов, и что регулирование запретительных мер остаётся в сфере внутригосударственного законодательства. Тем не менее, внутригосударственные правила должны учитывать ограничения, возникающие на основании законодательства Европейского союза, в частности, Директивы об электронной торговле (2000/31/ЕС), воспрещающей национальным властям принимать меры, которые требуют от провайдера интернет-услуг осуществлять общий мониторинг информации, передаваемой по его сети. Суд ЕС пришёл к заключению, что запретительные меры, принятые в рассматриваемом деле, не соответствуют требованию об установлении справедливого баланса между необходимостью соблюдения прав интеллектуальной собственности с одной стороны и свободы ведения бизнеса, права на защиту персональных данных и свободы передавать и принимать информацию с другой. На этом основании суд пришёл к выводу, что законодательство Европейского союза, в частности, Директива 2000/31/ЕС и применимые основополагающие права исключают выдачу интернет-провайдеру предписания внедрить систему фильтрации электронного сообщения через его сервисы в форме, применимой ко всем его клиентам без различий, полностью за счёт провайдера и на протяжении неограниченного периода времени.

С. Комитет Организации Объединённых Наций по правам человека

30. В замечании общего порядка № 34, принятого на 102-сессии (11-29 июля 2011 г.), о статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет Организации Объединённых Наций по правам человека заявил следующее:

«43. Любые ограничения на работу вебсайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети Интернет или поисковые системы, допустимы в той мере, в какой они совместимы с пунктом 3. Допустимые ограничения должны основываться главным образом на содержании конкретных материалов, общие запреты на функционирование определённых сайтов и систем несовместимы с пунктом 3. Кроме того, несовместимым с пунктом 3 является запрет на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство».

IV. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

31. В свете того, что нормативно-правовые основы регулирования интернета, отражающие быстро меняющиеся технологии, отличает динамичность и фрагментарность, трудно выделить общие стандарты, основанные на сравнении правовой ситуации в государствах-участниках Совета Европы. Проведённое Судом исследование законодательства двадцати государств-участников (Азербайджана, Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии, Испании, Италии, Литвы, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, России, Словении, Соединённого Королевства, Чехии, Финляндии, Франции, Швейцарии и Эстонии) показывает, что право на доступ к интернету теоретически защищается конституционными гарантиями, применимыми к праву на свободу выражения мнения и свободу на получение идей и информации. Право на доступ к интернету считается неотъемлемой частью права на доступ к информации и коммуникации, зафиксированного в национальных конституциях. В него входят право на участие каждого гражданина в информационном обществе и обязательство государства гарантировать гражданам доступ к интернету. Из общих гарантий, защищающих свободу выражения мнения, можно заключить, что должно быть признано и право на беспрепятственный доступ к интернету.

32. В решении Конституционного совета Франции от 10 июня 2009 г. (№ 2009 58 DC) прямо указано, что свобода выражения мнения подразумевает свободу доступа к интернету. Конституционный совет также выделил ряд базовых принципов, регулирующих ограничение доступа к интернету. Ограничения на доступ общества к услугам онлайн-коммуникации вводятся лишь по распоряжению судьи в результате справедливого судебного разбирательства и должны носить соразмерный характер. Конституционный совет установил, что, «исходя из существа свободы, гарантированной статьёй 11 Декларации 1789 г., законодательный орган не может... давать административным властям полномочия [по ограничению или блокировке доступа в интернет] для защиты владельцев авторского и смежных прав», и провозгласил неконституционными положения законодательства, позволявшие блокировать доступ в интернет в случаях нарушения авторского права при отсутствии вынесенного ранее постановления суда. Конституционный совет постановил, что распоряжение о блокировке доступа может быть издано лишь в результате состязательного судебного разбирательства в качестве сопутствующего наказания. Временные распоряжения или предписания могут быть вынесены судьёй, рассматривающим срочные дела, при условии, что они «строго необходимы для защиты названных прав».

33. В части возможных ограничений при наличии противоправного интернет-контента европейские страны используют ряд подходов и законодательных мер, от прекращения отдельно взятого права доступа в интернет либо удаления противоправного контента до блокировки доступа к данному интернет-сайту. В большинстве европейских стран защита прав несовершеннолетних и борьба с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних составляют основу для принятия мер по ограничению доступа к соответствующим интернет-сайтам (именно так регулируется вопрос в Германии, Соединённом Королевстве, Франции и Швейцарии). В случае обычных правонарушений меры по ограничению доступа носят различный характер и являются менее жёсткими в шести странах (Австрия, Италия, Литва, Нидерланды, Финляндия, Эстония).

34. При определении размера ограничений обычно принимается во внимание существо имевшего место правонарушения: различают нарушение прав интеллектуальной собственности и иные правонарушения. Согласно отчёту Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе «Свобода выражения мнения в интернете: исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации, плюрализмом СМИ в интернете в государствах-участниках ОБСЕ», в Австрии, Германии, Польше, Чехии не существует единых правовых норм по блокировке доступа в интернет. В пяти странах (Нидерланды, Россия, Соединённое Королевство, Финляндия, Эстония) отсутствует законодательство, позволяющее осуществлять полную блокировку. Вместо этого действуют конкретные правовые нормы, допускающие блокировку при определённых правонарушениях, среди которых детская порнография, расизм, высказывания на почве ненависти, подстрекательство к терроризму и диффамация.

35. Хотя в России невозможно полное запрещение доступа в сеть интернет, федеральное законодательство позволяет ограничения, базирующиеся на конкретных причинах, например, для защиты основ конституционного строя, общественной нравственности, здоровья или законных прав иных лиц, или в интересах государственной обороны и безопасности (Федеральный закон № 149-ФЗ).

36. В странах, в которых отсутствует общая или специальная законодательная база для закрытия интернет-сайтов или блокирования доступа, меры по блокировке могут быть приняты по распоряжению судьи или на добровольной основе.

37. Возможность обжаловать меры по запрету интернет-доступа тесно связана с общими гарантиями права на получение информации и выражения взглядов. В Азербайджане, Бельгии, Испании, Литве, Соединённом Королевстве и Чехии не существует специальных норм, регулирующих обжалование мер по ограничению доступа к интернет-страницам. Вместо этого делается отсылка к общеконституционным нормам, касающимся свободы выражения мнения и информации или, в Соединённом Королевстве, к возможности пересмотра дела в судебном порядке, если пользователь может доказать наличие существенного интереса, связанного с оспариваемой мерой. В законодательстве Эстонии содержится специальная норма для обжалования меры по ограничению доступа к информации в интернете перед административным органом высшей инстанции или специализированным надзорным органом, или непосредственно в судебном порядке в делах, касающихся публичной информации, которую власти обязаны обнародовать (Закон о публичной информации).

ВОПРОСЫ ПРАВА I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ 38.

Заявитель жалуется на невозможность получить доступ к своему интернет-сайту в результате мер, распоряжение о которых было принято в порядке уголовного производства, не имеющего отношения к его сайту. По мнению Заявителя, эти меры являются нарушением его права получать и распространять информацию и идеи, гарантированного статьёй 10 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

39. Правительство не представило никаких замечаний.

A. Приемлемость

40. Суд отмечает, что жалоба не содержит явных признаков необоснованности в смысле пункта 3(а) статьи 35 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Аргументы сторон

41. Заявитель утверждает, что блокировка сервиса Google Sites равносильна косвенной цензуре. По мнению Заявителя, последствия, наступившие для него в результате распоряжения о блокировке, а именно невозможность получить доступ к собственному сайту, не имеющему никакого отношения к противоправному контенту, на основании которого издано распоряжение о блокировке сервиса Google Sites, несоразмерно преследуемым целям. Заявитель также указал, что порядок блокировки доступа к сервису Google Sites не может быть признан справедливым и беспристрастным.

42. Правительство не представило никаких замечаний.

2. Замечания третьей стороны

43. Со ссылкой на практику Суда ассоциация «Открытое общество – правовая инициатива» отмечает, что на сервисе Google Sites размещены большие объёмы данных и информации. Это позволяет сравнить его с онлайн-архивами крупнейших газет или традиционных библиотек, в связи с чем оспариваемые меры равносильны предварительному ограничению публикации. В то время как меры, принятые в настоящем деле, преследовали цель заблокировать доступ лишь к одному сайту, распространяющему контент, порочащий репутацию Ататюрка, заблокированным оказался доступ ко всем сайтам Google Sites, где размещался Сайт-нарушитель. Подобная мера, в результате которой на неопределённый срок блокируется доступ к столь крупным объёмам информации, аналогична предварительной цензуре, так как в результате интернет-пользователи на неопределённый срок лишаются доступа к заблокированному контенту. Подобные ограничения представляют значительную опасность, а значит, требуют самого пристального внимания со стороны Суда.

44. Представители ассоциации «Открытое общество – правовая инициатива» также добавили, что распоряжение о блокировке, в результате которого прекращается доступ к целому ряду сайтов, содержит риск «побочной цензуры», вследствие чего необходимо избегать подобных несоразмерных шагов в случаях, когда технически возможно заблокировать только сайт-нарушитель. Ссылаясь на пример государств-членов Совета Европы, представители ассоциации отметили, что полное блокирование интернет-доступа, как в настоящем деле, ни разу не имело места в Германии, Соединённом Королевстве или Франции.

45. Более того, система, принятая в Турции, недостаточно защищена от произвола. Например, отсутствует предписание об уведомлении контент-провайдеров или владельцев иных сайтов, подпадающих под действие распоряжения о блокировке. Помимо этого, распоряжения о блокировке издавались в отношении сайтов, которые посещают многие тысячи пользователей, при этом не применялись какие-либо защитные механизмы. На месяцы, а то и на годы блокировался доступ к ряду сайтов, в том числе youtube.com, GeoCities, Dailymotion и к многочисленным сервисам Google, что приводило к значительной «побочной цензуре».

3. Оценка суда

а) Было ли вмешательство

46. Суд констатирует, что Заявитель является владельцем и редактором интернет-сайта, на котором публикуются его научные труды и взгляды по различным вопросам. Заявитель жалуется на отсутствие доступа к своему сайту вследствие мер, принятых в рамках

уголовного производства, не имеющего отношения к его сайту. На взгляд Заявителя, это равносильно предварительному ограничению, наложенному до рассмотрения дела по существу.

47. Суд вновь обращает внимание на то, что статья 10 не воспрещает предварительное ограничение публикации как таковое, что следует как из использования в тексте терминов «условия», «ограничения», «предотвращение», так и из постановления Суда в деле «Санди таймс» против Соединённого Королевства (№ 1) ((The Sunday Times v. the United Kingdom (no. 1), 26 апреля 1979 г., серия А, № 30) и в деле «Маркт интертерн Ферлаг Гмбх.» и Клаус Берман против Германии ((markt intertern Verlag GmbH. and Klaus Beerman v. Germany), 20 ноября 1989 г., серия А, № 165). С другой стороны, предварительному ограничению присущи опасности, обуславливающие необходимость для Суда тщательно исследовать вопрос, особенно по делам прессы, так как новостные сюжеты быстро устаревают, а задержка публикации, пусть и непродолжительная, может лишить её ценности и интереса. Эта опасность затрагивает не только периодические издания, но и иные виды публикаций по актуальным темам.

48. Что касается значения интернет-сайтов для осуществления свободы выражения мнения, Суд снова подтверждает своё заключение в деле «Таймс ньюспейперс» против Соединённого Королевства (№№ 1 и 2) ((Times Newspapers Ltd. v. The United Kingdom (nos. 1 and 2)), №№ 3002/03 и 23676/03, § 27, ECHR 2009), в котором говорится:

«В свете своей доступности и способности хранить и передавать огромные количества информации, Интернет играет важную роль в увеличении доступа общественности к новостям и общего облегчения распространения информации. Поддержание интернет-архивов является критически важным аспектом этой роли, и поэтому Суд считает, что такие архивы находятся под защитой статьи 10».

49. Эти соображения сохраняют свою силу и в настоящем деле. Суд отмечает, что Google Sites – это сервис Google, упрощающий задачу создания и распространения в группе интернет-сайтов. Тем самым он является средством для осуществления свободы выражения мнения.

50. В этой связи Суд указывает, что статьёй 10 свобода выражения мнения гарантирована «каждому». Статья не делает различий по сути преследуемых целей или роли, которую физические и юридические лица играют в осуществлении этой свободы (см. дело Четин и другие против Турции ((Çetin and Others v. Turkey), №№ 40153/98 и 40160/98, § 57, ECHR 2003-III). Это относится не только к содержанию информации, но и к средствам её распространения, поскольку любое их ограничение неизбежно приводит к вмешательству в право получать и распространять информацию (см., с соответствующими изменениями, «Аутроник АГ» против Швейцарии ((Autronic AG v. Switzerland), 22 мая 1990 г., § 47, серия А, № 178). Аналогичным образом Суд неизменно подчёркивает, что статья 10 гарантирует не только право распространения информации, но и право общественности на её получение (см. «Обсервер» и «Гардиан» против Соединённого Королевства» ((Observer and Guardian v. the United Kingdom), 26 ноября 1991 г., § 59(b), серия А, № 216) и Герра и другие против Италии ((Guerra et al. v. Italy), 19 февраля 1998, § 53, «Отчёты о постановлениях и решениях», 1998-I).

51. В настоящем деле мера по блокировке доступа к интернет-сайту последовала в результате решения Уголовного суда первой инстанции Денизли и первоначально рассматривалась как превентивная мера по распоряжению суда в рамках уголовного производства, возбуждённого против сайта третьей стороны, согласно закону № 5816, карающему оскорбление памяти Ататюрка. Однако административный орган, в ведении которого находится исполнение распоряжения о блокировке, Управление ТІВ, просил суд полностью блокировать доступ к сервису Google Sites. Решением 24 июня 2009 г. Уголовный суд первой инстанции Денизли удовлетворил этот запрос. В постановлении по жалобе Заявителя, просившего отменить распоряжение, Уголовный суд Денизли оставил распоряжение в силе, полагая, что единственным средством блокирования доступа к сайту, ставшему предметом уголовного производства, является блокировка доступа к сервису Google Sites. Как следствие, Управление ТІВ блокировало доступ ко всему домену Google Sites, тем самым непреднамеренно лишив Заявителя доступа к принадлежавшему ему сайту. Из материалов дела ясно, что в результате принятых мер Заявитель на протяжении

неопределённо долгого времени полностью утратил доступ к своему сайту и его попытки получить доступ оказывались безрезультатными вследствие распоряжения суда о блокировке. Следовательно, Заявитель правомерен утверждать, что рассматриваемые меры ущемили его право получать и распространять информацию и идеи.

52. Таким образом, вопрос заключается в побочном действии превентивной меры, принятой в рамках судебного процесса. Хотя ни сервис Google Sites как таковой, ни интернет-сайт Заявителя не являлись предметом судебного разбирательства, Управление TIB заблокировало к ним доступ во исполнение распоряжения Уголовного суда первой инстанции Денизли. Эта мера должна была оставаться в силе до принятия решения по существу или до удаления противоправного контента, размещённого на сервисе Google Sites (раздел 9 Закона № 5651). Следовательно, эта мера представляла собой предварительное ограничение, так как была избрана до принятия постановления по существу дела.

53. Суд полагает, что, какими бы ни были её правовые основания, подобная мера неизбежно должна была оказать влияние на доступность интернета и, соответственно, повлечь ответственность государства-ответчика по статье 10 (см., с учётом обстоятельств, Объединение демократических солдат Австрии и Губи против Австрии ((Vereinigung demokratischer Soldaten Österreichs and Gubi v. Austria), 19 декабря 1994 г., § 27, серия A, № 302).

54. Далее Суд отмечает, что блокировка доступа, ставшая предметом жалобы, последовала в результате запрета, наложенного на сайт третьей стороны. Именно блокирование доступа к сервису Google Sites коснулось Заявителя, владевшего иным сайтом, размещённым на том же домене. Строго говоря, предпринятая мера действительно не представляла полномасштабный запрет. Скорее, она явилась ограничением интернет-доступа, следствием которого стала блокировка доступа к сайту Заявителя. Однако ограниченность последствий принятых мер не снижает их значение, особенно из-за того, что интернет стал одним из основных способов, с помощью которого люди осуществляют своё право на свободу выражения мнения и информацию, поскольку он предоставляет инструменты, необходимые для участия в деятельности и дискуссии по политическим проблемам и вопросам общественного значения.

55. В целом Суд полагает, что оспариваемая мера равносильна ограничению, последовавшему в результате превентивного распоряжения по блокировке доступа к интернет-сайту, во исполнение которого Уголовный суд первой инстанции Денизли в дальнейшем, по запросу управления TIB, распорядился заблокировать доступ к сервису Google Sites, на котором был размещён и сайт Заявителя, вследствие чего Заявитель утратил доступ к собственному сайту. Этого обстоятельства достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что рассматриваемая мера равносильна «ущемлению властями» права Заявителя на свободу выражения мнения, неотъемлемой составляющей которой является право получать и распространять информацию и идеи (см., с учётом обстоятельств, Айше Озтюрк против Турции ((Ayşe Öztürk v. Turkey), № 24914/94, § 58, 15 октября 2002 г.).

56. Подобное ущемление представляет собой нарушение статьи 10 за исключением случаев, когда оно «предусмотрено законом», преследует одну или несколько правомерных целей, указанных в пункте 2 статьи 10, и «необходимо в демократическом обществе».

b) Законность

57. Суд отмечает, что выражение «предусмотрено законом» в смысле пункта 2 статьи 10 подразумевает прежде всего, что оспариваемая мера должна иметь основание в национальном законодательстве. Однако Суд также принимает во внимание качество указанного закона: его доступность заинтересованному лицу, возможность для этого лица предвидеть последствия наступления закона, совместимость с принципом законности (см. в числе прочих авторитетных источников Динк против Турции ((Dink v. Turkey), №№ 2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09, § 114, 14 сентября 2010 г.). Согласно установившейся правовой практике Суда, правило носит «предсказуемый» характер, если сформулировано с

точностью, достаточной для того, чтобы любое лицо, при необходимости прибегая к консультации, могло регулировать своё поведение (см. в числе прочих авторитетных источников РТБФ против Бельгии ((RTBF v. Belgium), № 50084/06, § 103, ECHR 2011) и Алтюг Танер Акчам против Турции (Altuğ Taner Akçam v. Turkey), № 27520/07, § 87, 25 октября 2011 г.).

58. В настоящем деле Суд отмечает, что блокировка доступа к интернет-сайту, ставшая предметом судебного разбирательства, имела основания в законе, а именно в разделе 8(1) Закона № 5651. На вопрос, удовлетворяет ли названный раздел закона требованиям доступности и предсказуемости, Заявитель отвечает отрицательно, поскольку, на его взгляд, названное положение носит слишком расплывчатый характер.

59. Суд неизменно придерживается позиции, согласно которой для того, чтобы национальное законодательство удовлетворяло этим требованиям, оно должно обеспечивать средства правовой защиты от произвольного вмешательства государственной власти в гарантированные Конвенцией права. В том, что касается основополагающих прав, предоставление неограниченных полномочий на усмотрение исполнительной власти вступило бы в противоречие с принципом законности – одним из базовых принципов демократического общества, закреплённых в Конвенции. Вследствие этого закон должен с достаточной ясностью указывать меру такого усмотрения и способ его использования исполнительной властью (см. в числе прочих авторитетных источников дело «Санди таймс» (цит. выше, § 49) и Маэстри против Италии ((Maestri v. Italy), (БП), № 39748/98, § 30, ECHR 2004-I).

60. Здесь вопрос заключается в том, существовали ли на момент распоряжения о блокировке ясные и точные правила, позволявшие Заявителю регулировать свои действия по этому вопросу.

61. Суд отмечает, что согласно разделу 8(1) Закона № 5651 судья может издать распоряжение о блокировке интернет-публикаций «в случаях, когда есть законные основания предполагать, что их контент содержит признаки... правонарушений». Раздел 2 того же закона даёт два определения понятия «публикация». В п. (ğ) «под интернет-публикацией (уауін) понимаются любые данные, доступ к которым получает посредством сети Интернет неопределённое число лиц». Между тем в п. (I) «под публикацией (уауін) понимается публикация в сети Интернет». И хотя понятие публикации представляется весьма широким и может охватывать всевозможные данные, публикующиеся в интернете, совершенно очевидно, что ни интернет-сайт Заявителя, ни сервис Google Sites сами по себе не подпадают под действие раздела 8(1) Закона № 5651, поскольку правомерность их контента, в смысле этой нормы, в настоящем деле не рассматривалась.

62. Ни сервис Google Sites, ни интернет-сайт Заявителя не являлись предметом судебного разбирательства в целях, предусмотренных разделом 8(1) Закона № 5651. Из того факта, что ссылка на норму содержится в решении от 24 июня 2009 г. (см. п. 10 выше), можно сделать вывод, что Google Sites был признан ответственным за контент размещённого на этом сервисе интернет-сайта. Однако разделы 4, 5 и 6 Закона № 5661, в которых говорится об ответственности контент-провайдеров, поставщиков услуг хостинга и провайдеров доступа, не содержат нормы полной блокировки доступа, напоминающей распоряжение в настоящем деле. Также нет подтверждений и того, что Закон даёт полномочия заблокировать весь интернет-домен, подобный Google Sites, который обеспечивает обмен идеями и информацией. Более того, в материалах дела не содержится никаких указаний на то, что сервис Google Sites получил уведомление, в соответствии с разделом 5(2) Закона № 5651, о размещении противоправного контента или что сервис отказался подчиниться временной мере, касавшейся сайта, который был объектом уголовного производства.

63. Суд также отмечает, что пункты 3 и 4 раздела 8 Закона № 5651 наделяют административный орган (Управление ТІВ) обширными полномочиями по реализации распоряжения о блокировке, первоначально изданного применительно к указанному сайту. Факты дела показывают, что Управление ТІВ могло ходатайствовать о расширении зоны действия распоряжения о блокировке, учитывая, что против интернет-сайта или домена, о которых идёт речь, не было возбуждено производство и не было установлено реальной необходимости полной блокировки.

64. Как указано выше (см. п. 47), Суд полагает, что такого рода предварительные ограничения необязательно принципиально несовместимы с Конвенцией. Однако необходима законодательная база, гарантирующая как жесткий контроль над масштабом запретов, так и эффективные возможности пересмотра решения в судебном порядке во избежание злоупотребления властью (см. Ассоциация «Экин» против Франции ((*Association Ekin v. France*), № 39288/98, § 58, ECHR 2001-VIII) и, с учётом обстоятельств, Редакция газеты «Правое дело» и Штекель против Украины ((*Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine*), № 33014/05, § 55, ECHR 2011). В этом отношении пересмотр подобной меры в судебном порядке, основанный на взвешивании интересов противных сторон и направленный на достижение баланса между ними, невозможно представить без правовой базы, устанавливающей точные и определённые нормы применения превентивных ограничений свободы выражения мнения (см. РТБФ против Бельгии, цит. выше, § 114). Суд отмечает, что, принимая решение о блокировании доступа к Google Sites полностью, Уголовный суд первой инстанции Денизли руководствовался рекомендацией Управления ТІВ, не исследовав вопрос о том, можно ли принять меры, не носящие столь широкого охвата, для того, чтобы заблокировать доступ к Сайту-нарушителю (см. п. 10 выше).

65. Суд также отмечает, что один из основных доводов Заявителя в его ходатайстве от 1 июля 2009 г. о приостановлении распоряжения о блокировке состоял в том, что для того, чтобы иные интернет-сайты не пострадали от рассматриваемой меры, следует избрать способ, делающий недоступным только Сайт-нарушитель.

66. Однако нет никаких указаний на то, что судьи, рассматривавшие ходатайство, стремились взвесить разнообразные интересы, поставленные на карту, в частности, оценивая необходимость полной блокировки доступа к сервису Google Sites. По мнению Суда, этот недосмотр явился лишь следствием самой формулировки раздела 8 Закона № 5651, не содержащей требование, которое бы обязало национальные суды изучить необходимость всеохватывающей блокировки сервиса Google Sites с учётом критериев, установленных и применяемых Судом согласно статье 10 Конвенции. Подобное обязательство, однако, непосредственно вытекает из Конвенции и из правовой практики учреждений в рамках Конвенции. При принятии решения судьи лишь усмотрели, что единственным способом заблокировать доступ к Сайту-нарушителю в соответствии с судебным распоряжением является полная блокировка доступа к сервису Google Sites (см. пп. 8, 10 и 13 выше). Однако, по мнению Суда, им, помимо иных обстоятельств, необходимо было учесть, что подобные меры, делающие недоступным крупный объём информации, существенно ограничили права пользователей интернета и имели значительный побочный эффект.

67. Принимая во внимание эти соображения и результаты исследования законодательства, применённого в настоящем деле, Суд приходит к выводу, что вмешательство вследствие применения раздела 8 Закона № 5651 не удовлетворяет требованию предсказуемости согласно Конвенции и не обеспечивает защиту Заявителя в степени, соответствующей верховенству права в демократическом обществе. Более того, рассматриваемая норма, как представляется, содержит прямое нарушение статьи 10 Конвенции, согласно которой обозначенные в этой статье нормы устанавливаются «независимо от государственных границ» (см. в связи с тем же выводом дело Ассоциации «Экин», цит. выше, § 62).

68. Суд далее отмечает, что названные меры породили произвольные следствия. Их нельзя рассматривать как направленные лишь на блокировку доступа к Сайту-нарушителю, так как они состояли в полной блокировке доступа ко всем сайтам, размещённым на сервисе Google Sites. Более того, процедуры пересмотра блокировки интернет-сайтов в судебном порядке недостаточно соответствуют критерию, направленному на устранение злоупотреблений, поскольку национальное законодательство не обеспечивает защитных механизмов, гарантирующих, что распоряжение о блокировке конкретного сайта не будет использовано для блокировки доступа в целом.

69. Следовательно, имело место нарушение статьи 10 Конвенции.

70. На основании этого вывода Суд не считает необходимым в настоящем деле рассматривать, были ли соблюдены иные требования пункта 2 статьи 10.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6, 7 И 13 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 1

71. Руководствуясь статьями 6, 7 и 13 Конвенции, Заявитель жалуется, что не располагал эффективным средством правовой защиты, позволявшим добиться пересмотра оспариваемых мер в суде и остановить возможное злоупотребление властью.

Заявитель также утверждал, что имело место нарушение принципа, закреплённого в статье 7 Конвенции, согласно которому лишь закон содержит определение преступления и предписывает наказание.

Наконец, исходя из статьи 2 Протокола № 1, Заявитель жаловался на нарушение своего права на образование, утверждая, что рассматриваемый запрет воспрепятствовал продолжению его исследований для получения степени доктора наук.

72. На основании установленного нарушения статьи 10 Конвенции (см. п. 69 выше) Суд считает, что рассмотрел основные правовые вопросы, поднятые в настоящем деле. С учётом всех фактов дела Суд не усматривает необходимости принимать постановление о приемлемости или рассматривать по существу жалобы по статьям 6, 7 и 13 Конвенции и статьи 2 Протокола № 1 (см. Реджеп Курт против Турции (Recep Kurt v. Turkey), № 23164/09, § 70, 22 ноября 2011 г. и Камиль Узун против Турции (Kamil Uzun v. Turkey), № 37410/97, § 64, 10 мая 2007 г.).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

73. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

74. Заявитель требует выплатить 10 000 евро (EUR) в возмещение нематериального вреда.

76. Правительство оспорило претензию Заявителя.

76. Суд счёл целесообразной выплату Заявителю 7 500 EUR в возмещение нематериального вреда.

В. Расходы и издержки

77. Заявитель также потребовал возмещения расходов и издержек, понесённых в национальных судах и в Суде, в размере 3 300 EUR. В частности, он заявил, что представление его дела в национальных судах и страсбургских учреждениях повлекли за собой более 28 часов работы из расчёта 250 лир в час в соответствии с минимальной ставкой адвокатских коллегий Стамбула и Измира.

78. Правительство оспорило эти требования.

79. В соответствии с практикой Суда Заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, в какой было доказано, что эти расходы действительно были понесены и необходимы, а их сумма представляется обоснованной. В настоящем деле, с учётом документации, находящейся в распоряжении Суда, и практики Суда, Суд считает

целесообразной выплату Заявителю суммы в размере 1 000 EUR в возмещение всех категорий издержек.

С. Неустойка

80. Суд считает целесообразным установить процентную ставку в случае несвоевременной выплаты на основе предельной учётной ставки Европейского центрального банка с добавлением трёх процентов.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу приемлемой в части, касающейся ущемления права Заявителя на получение и распространение информации.

2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции.

3. *Постановляет*:

а) что Государство-ответчик в течение трёх месяцев с даты вынесения окончательного постановления в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обязано выплатить Заявителю следующие компенсации, конвертированные в турецкие лиры по курсу на дату выплаты:

i) 7 500 EUR (семь с половиной тысяч евро) плюс возможные налоги, которыми может облагаться выплата, в возмещение материального ущерба;

ii) 1 000 EUR (одна тысяча евро) плюс возможные налоги, которыми может облагаться выплата, Заявителю в возмещение затрат и издержек;

б) что по истечении трёхмесячного срока, упомянутого выше, до выплаты компенсации по названным суммам выплачивается процент на уровне, соответствующем предельной учётной ставке Европейского центрального банка в период просрочки платежа, плюс три процента.

Совершено по-английски, доведено до общего сведения письменно 18 декабря 2012 г. в соответствии с §§2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стэнли Нейсмит,

секретарь

Гвидо Раймонди,

председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и § 2 Правила 74 Регламента Суда особое мнение судьи Пинто де Альбукерке прилагается к настоящему постановлению.

Г. Р.

С. Н.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПИНТО ДЕ АЛЬБУКЕРКЕ

Дело Ахмета Йылдырыма касается блокировки, произошедшей в результате побочного эффекта. В деле фигурирует временный судебный запрет, блокирующий всем пользователям, находящимся в Турции, доступ к домену Google Sites^[1], в том числе личному интернет-сайту Заявителя, размещённому на этом домене. Фактически впервые на рассмотрение Европейского суда по правам человека (Суда) вынесено дело о свободе выражения мнения на платформах на базе Web 2.0. Я согласен с выводом о нарушении статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека (Конвенции), но убежден, что в мотивировочной части постановления не сформулированы должным образом основополагающие принципы, применимые в данной сфере^[2]. Цель этого мнения в том, чтобы дополнить постановление, обозначив эти принципы, значение которых ещё возрастает по двум очевидным причинам: во-первых, небольшой объём практики Суда по данной теме требует принципиального подхода к этим новым сложным вопросам во избежание ошибочной или даже противоречивой судебной практики; во-вторых, с учётом несовершенной нормативно-правовой базы государства-ответчика, нуждающейся в законодательной реформе, возникает настоятельная необходимость в ясных критериях в соответствии с применимыми в этой сфере стандартами Суда.

Ущемление права Заявителя на свободу выражения мнения

Решение Уголовного суда первой инстанции Денизли от 23 и 24 июня 2009 г. представляло собой ущемление права Заявителя на свободу выражения мнения в той мере, в какой оно блокировало доступ к сервису Google Sites, – домену, который он использовал для создания собственного сайта. Меры, основанные на разделе 8(1) закона № 1556, были приняты в рамках уголовно-следственного производства по другому сайту, созданному в домене Google Sites и содержащему контент, предположительно порочащий память Мустафы Кемала Ататюрка. Суд не располагает сведениями об уведомлении или попытке уведомить Google Inc. (США) – владельца и оператора Google Sites в преддверии издания распоряжения о блокировке.

Независимо от предполагаемой противоправности контента сайта об Ататюрке^[3], факт состоит в том, что на сайте Заявителя были размещены лишь его научные труды и другие тексты и личные мнения по различным вопросам, таким как социальная сеть, семантическая сеть, комплексные сети, сложные системы и философия науки. Распоряжение о блокировке не учитывало этот факт и, как следствие, то, что сайт Заявителя, как и многие другие сайты, базирующиеся на сервисе Google Sites, не имели никакого отношения к сайту, ставшему объектом уголовного производства.

Европейские стандарты, регулирующие блокировку интернет-публикаций

Стандарты Совета Европы по вопросам свободы выражения мнения в интернете установлены в различных Резолюциях, Рекомендациях и Декларациях в дополнение к Конвенции о киберпреступности и Дополнительному протоколу^[4]. Из перечисленных документов три из них имеют важнейшее значение для решения проблем рассматриваемого дела.

– Рекомендация CM/Rec(2012)3 Комитета министров «О защите прав человека применительно к поисковым системам» устанавливает следующее:

«12. Предпосылкой для существования эффективных поисковых систем является свобода поиска и индексирования информации, имеющейся в сети. Фильтрация и блокирование информационного материала в интернете провайдерами поисковых систем влечёт риск нарушения свободы выражения мнения, гарантированной статьёй 10 Конвенции, в отношении права провайдеров и пользователей распространять информацию и предоставлять доступ к ней.

13. Провайдеры поисковых систем не обязаны осуществлять мониторинг своей сети и сервисов для того, чтобы заранее определить возможные незаконные информационные материалы, также они не должны выполнять ex ante фильтрацию или блокирование

деятельности, если они не уполномочены на это судебным приказом или компетентным органом. Но могут иметься законные запросы об удалении специальных источников из их индекса, например, в тех случаях, когда другие права перевешивают право на свободу выражения и информацию; право на информацию не может пониматься как распространение доступа на информационный материал, находящийся за пределами намерения лица, осуществляющего своё право на выражение.

<...>

16. Кроме этого, государства-члены должны работать с провайдерами поисковых систем с тем, чтобы они:

– обеспечивали, чтобы необходимая фильтрация и блокирование были прозрачными для пользователя. Блокирование всех результатов по отдельным ключевым словам не должно включаться или продвигаться в рамках саморегулирования или совместного регулирования поисковых систем. Режимы саморегулирования и совместного регулирования не должны нарушать свободу выражения мнения и права физических лиц на поиск, получение и распространение информации, мнений и информационного материала с помощью любых средств информации. Что касается информационного материала, который был определён в демократическом процессе как вредный для отдельных категорий пользователей, государства-члены должны избегать общего снятия указателей, которое относится к такому информационному материалу, недопустимому для других категорий пользователей. Во многих случаях для защиты этих групп может быть достаточно способности поисковых систем предлагать соответствующие добровольные индивидуальные механизмы фильтра;

– разрабатывали возможность разрешения снятия индекса с информационного материала, который, находясь в публичном домене, не был предназначен для массовой коммуникации».

– Рекомендация CM/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по обеспечению соблюдения свободы выражения мнения и информации в части, касающейся интернет-фильтров, согласно которой:

III. Использование и применение интернет-фильтров в государственном и частном секторе

«Невзирая на указанную выше важность наделения пользователей средствами по использованию и контролю фильтров и отмечая более широкое значение интернета как общественной службы, участники общественной жизни на разных уровнях (такие как администрация, библиотеки и образовательные учреждения), вводящие фильтры или использующие их для предоставления публичных услуг, должны гарантировать полное соблюдение прав всех пользователей на свободу выражения мнения и информации и права на частную жизнь и тайну переписки.

В этом контексте государства-участники должны:

i) воздерживаться от фильтрации интернет-контента в электронных коммуникационных сетях, принадлежащих публичным субъектам, за исключением случаев, перечисленных в пункте 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека;

ii) гарантировать, что общие меры блокирования или фильтрации, распространяющиеся на всю территорию страны, вводятся государством лишь в случаях выполнения условий пункта 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека. Такие шаги со стороны государства предпринимаются лишь в том случае, когда фильтрация затрагивает конкретный, без труда выявляемый контент, компетентные власти государства приняли решение о его противоправном характере, а их решение может быть пересмотрено независимым и беспристрастным судебным или регулирующим органом в соответствии с требованиями статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека;

iii) внести, где это целесообразно и необходимо, в национальное законодательство положения по предотвращению преднамеренного злоупотребления фильтрами для ограничения доступа граждан к правомерному контенту;

iv) гарантировать оценку всех фильтров до и в период их действия, позволяющую удостовериться, что они соразмерны преследуемой цели и, таким образом, необходимы в демократическом обществе, и избежать необоснованной блокировки контента;

v) обеспечить эффективные и легкодоступные процедуры обращения за правовой помощью и средства правовой защиты, в том числе снятие фильтров в случаях, когда пользователи и/или авторы контента утверждают, что контент был заблокирован без достаточных оснований;

vi) избегать универсального и всеобъемлющего блокирования оскорбительного либо порочащего контента для пользователей, не входящих в состав группы, для защиты которой активируется фильтр, и противоправного контента для пользователей, которые могут обосновать наличие правомерного интереса или потребности в доступе к такому контенту в исключительных обстоятельствах, например, в исследовательских целях;

vii) гарантировать соблюдение прав на частную жизнь и тайну переписки в процессе использования и применения фильтров и использование собираемых, сохраняемых и обрабатываемых через фильтры персональных данных лишь для правомерных и некоммерческих целей».

– Рекомендация CM/Rec(2007)16 Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности интернета как общественной службы предусматривает:

III. Открытость

«Государства-участники должны подтвердить свободу выражения мнения и свободное распространение информации в интернете, в случае необходимости уравнивая их с другими законными правами и интересами в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека в истолковании Европейского суда по правам человека следующими средствами:

– способствуя деятельному общественному участию в использовании и создании контента интернета и иных ИКТ;

– способствуя свободе коммуникации и творчества в интернете, независимо от границ, в особенности:

a) не применяя к отдельным лицам требований по лицензированию или соблюдению иных условий, имеющих сходное действие, а также мер по блокировке или фильтрации со стороны государственных властей, или ограничений, выходящих за пределы применяемых к иным методам доставки контента;

b) содействуя, при наличии подобающей возможности, деятельности «повторных пользователей», то есть лиц, желающих найти применение существующим цифровым контент-ресурсам, для создания нового контента или услуг способами, совместимыми с соблюдением прав интеллектуальной собственности;

c) способствуя открытости предложения услуг и доступности, полезности и применимости контента в интернете, рассчитанного на различные потребности пользователей и социальных групп, в особенности:

– разрешая поставщикам услуг работать в нормативном поле, гарантирующем отсутствие выборочного доступа к внутригосударственным и международным телекоммуникационным сетям;

- увеличивая количество и повышая прозрачность онлайн-услуг для граждан и деловых организаций;
- взаимодействуя, при возможности, с общественностью предпочтительно при помощи сообществ, создаваемых пользователями, а не официальных интернет-сайтов;
- поощряя, в подходящих случаях, повторное использование некоммерческими пользователями публичных данных с тем, чтобы предоставить каждому отдельному человеку доступ к публичной информации, содействуя их участию в общественной жизни и демократических процессах;
- способствуя доступности с помощью интернета информации, находящейся в общественном достоянии, которая включает в себя правительственные документы, позволяющие всем лицам участвовать в процессе управления; сведения о персональных данных, хранящихся в общественных учреждениях; научные и исторические данные; информацию о состоянии технологий, помогающую общественности быть в курсе способов защиты от информационных войн и других угроз правам человека; творческие произведения в составе общего культурного фундамента, позволяющие лицам активно участвовать в жизни их сообщества и культурной истории;
- адаптируя и расширяя сферу деятельности общественных средств массовой информации в соответствии с Рекомендацией Rec(2007) Комитета министров государствам-участникам о сфере деятельности общественных средств массовой информации в информационном обществе с тем, чтобы охватить интернет и другие новые коммуникационные услуги и создать как общие, так и специализированные контенты и услуги, а также отдельные персонализированные интерактивные услуги и услуги «по требованию».

В практике Суда три дела непосредственно касались вопросов интернет-публикаций^[5].

В деле К. У. против Финляндии Суд констатировал:

«Хотя свобода выражения мнения и конфиденциальность сообщений являются главнейшими соображениями, и пользователи телекоммуникаций и интернет-услуг должны иметь гарантию, что их собственное частное пространство и свобода выражения мнения будут пользоваться уважением, такая гарантия не может быть абсолютной и должна при некоторых обстоятельствах подчиняться другим законным первостепенным задачам, таким как предотвращение беспорядков или преступлений, или защита прав и свобод других лиц. Что касается вопроса о том, может ли человек, поместивший оскорбительное объявление, учитывая его предвзятый характер, пользоваться защитой статей 8 и 10, то задача законодателя состоит в создании процедуры сопоставления разнообразных исков, которые вступают в противоречие друг с другом в данном контексте» ^[6].

В деле «Таймс ньюспейперс» против Соединённого Королевства (№№ 1 и 2) Суд постановил:

«В свете своей доступности и способности хранить и передавать огромные количества информации Интернет играет важную роль в расширении доступа общественности к новостям и содействии распространению информации в целом. Поддержание интернет-архивов является критически важным аспектом этой роли, и поэтому Суд считает, что такие архивы находятся под защитой статьи 10»^[7].

Наконец, в деле Редакция газеты «Правое дело» и Штекель против Украины Суд пришёл к следующему выводу:

«Отсутствие достаточных законодательных рамок на национальном уровне, позволяющих журналистам использовать полученную из интернета информацию без опасений подвергнуться санкциям, серьёзно препятствует осуществлению жизненно важной функции прессы как «сторожевого пса» общества...»^[8]

В свете этих документов и практики государств-участников, ссылка на которую сделана в мотивировочной части постановления, минимальные критерии совместимого с Конвенцией

законодательства по интернет-блокировке состоят в следующем: 1) определение категорий лиц и учреждений, публикации которых могут подвергнуться блокировке, например, внутригосударственные и зарубежные владельцы противоправных контента, интернет-сайтов или платформ, пользователи этих сайтов и платформ и лица, предоставляющие гиперссылки на противоправные сайты и платформы и выражающие одобрение их контенту^[9]; 2) определение категории распоряжений о блокировке, например, полная блокировка сайтов, адресов интернет-протокола (IP), портов, сетевых протоколов или способов использования (например, социальные сети)^[10]; 3) положение о территориальном охвате распоряжения о блокировке: оно может распространяться на регион, страну или даже весь мир^[11]; 4) ограниченность срока действия распоряжения о блокировке^[12]; 5) указание на «интересы» в целях пункта 2 статьи 10 Конвенции, которые делают оправданным распоряжение о блокировке; 6) соблюдение критерия соразмерности, подразумевающего справедливый баланс между свободой выражения мнения и конкуренцией со стороны преследуемых «интересов» при гарантии соблюдения существа (или минимального ядра) свободы выражения мнения^[13]; 7) соответствие принципу необходимости, позволяющему оценить, насколько адекватно вмешательство в свободу выражения мнения способствует защите преследуемых «интересов» и не выходит за пределы, необходимые для достижения указанной «общественной цели»^[14]; 8) определение властей, к компетенции которых относится издание обоснованного распоряжения о блокировке^[15]; 9) процедура, которую необходимо соблюсти для вынесения распоряжения, в том числе изучение компетентными властями материалов дела, в которых обоснован запрос на распоряжение о блокировке, получение показаний лиц или учреждений, которых затрагивает распоряжение о блокировке, за исключением, когда это невозможно или несовместимо с преследуемыми «интересами»^[16]; 10) извещение о блокировке и основаниях для него лиц или учреждений, попадающих под его действие; 11) процедура обжалования распоряжения о блокировке в судебном порядке^[17].

Эта база должна быть обозначена специальными положениями закона. Ни общая нормативно-правовая база, устанавливающая гражданскую и уголовную ответственность, ни Директива об электронной коммерции^[18] не являются полноценной основой для распоряжения о блокировке интернета. В любом случае блокирование доступа отдельных групп или населения в целом к интернету или его сегментам никогда не может быть оправдано, в том числе в интересах правосудия, общественного порядка и государственной безопасности^[19]. Таким образом, любая мера по блокировке, которая не носит выборочный характер и вторгается в правомерный контент, сайты или платформы, в результате побочного эффекта меры против противоправного контента, сайта или платформы сама по себе уже не проходит испытания на «адекватность» в той степени, в какой в ней отсутствует «рациональная связь», то есть осязаемая инструментальная взаимосвязь между вмешательством и преследуемой общественной целью^[20]. Аналогично этому распоряжения о блокировке сайтов или платформ, которые действуют неопределённое или длительное время, равносильны неприемлемой форме предварительного ограничения или, иными словами, чистой цензуре^[21].

В исключительных обстоятельствах, при которых блокировка противоправного контента оправдана, необходимо адаптировать меры к противоправному контенту, чтобы не подставить под удар лиц или учреждения, которые де-юре или де-факто не несут ответственности за противоправную публикацию и не выражают одобрения ее содержанию. В случае временных или превентивных мер, исходящих из наличия достаточных оснований подозревать совершение преступления, свобода выражения мнения требует не только особенно строгой нормативно-правовой базы (*cadre légal particulièrement strict*), но и самого тщательного исследования судами и, следовательно, применения особенно сдержанного подхода^[22]. Ни одна из этих гарантий, как будет показано, не была реализована оспариваемым решением национальных судов.

Применение европейских стандартов к настоящему делу

Закон № 5651 предусматривает лишь следующие критерии для вынесения распоряжения об интернет-блокировке: существо уголовного правонарушения или действий, которые могут явиться основанием для распоряжения о блокировке; наличие признаков правонарушения в

степени, необходимой для распоряжения о блокировке («имеются достаточные основания предполагать»); компетенция судьи, суда или, в срочных случаях, прокурора по вынесению распоряжения о блокировке; обжалование распоряжения^[23] и прекращение действия распоряжения в случае вынесения оправдательного приговора обвиняемому, закрытия производства по делу или удаления противоправного контента. Таким образом, национальное законодательство, хотя и не носит произвольный характер, наделив судью полномочиями блокировать или не блокировать доступ, является по меньшей мере весьма несовершенным, так как реализация полномочий суда не снабжена необходимыми условиями и защитными механизмами и тем самым не предоставляет базовых гарантий свободы выражения мнения провайдером интернет-контента.

Факт состоит в том, что национальные суды несли и несут обязательства по соблюдению свободы выражения мнения в интерпретации, исходящей из практики Суда, и соответствующим образом должны были интерпретировать собственные полномочия по разделу 8 закона № 5651. Однако этого не произошло. Приходится особенно сожалеть о том, что они не взяли на себя труд выдвинуть доводы в пользу того, что общественный интерес, диктующий необходимость блокировки, превалирует над свободой выражения мнения Заявителя, или соображения, из которых бы разъяснилось наличие неизбежной опасности, вытекающей из публикации Заявителя. Также прискорбно, что Уголовной суд первой инстанции Денизли 13 июля 2009 г. решил отклонить ходатайство Заявителя о приостановке распоряжения на основании отсутствия мер, предусматривающих меньшее вмешательство.

Если полагать, что ущемление права Заявителя на свободу выражения мнения на публичной площадке интернета следует оценивать с точки зрения отрицательных обязательств, восходящих к статье 10 Конвенции, и без того сужающей сферу усмотрения государства-ответчика^[24], временный, превентивный характер оспариваемой меры по блокировке делает их ещё хуже. То, что эта мера, согласно формулировке закона, основана на наличии «достаточных оснований подозревать» признаки правонарушения в определённых интернет-публикациях, указывает не только на шаткие основания самой оценки (простое «подозрение»), возложенной на суды, но и ограниченность улик («достаточные основания»), требуемых для вынесения меры. Особенно сдержанный подход, который подразумевался самой временностью меры и несовершенной нормативно-правовой базой, вовсе отсутствовал^[25].

Заключение

Перефразируя дело «Банатан букс», любое предварительное ограничение свободы выражения мнения в интернете я воспринимаю с сильной презумпцией несоответствия Конвенции^[26]. В настоящем деле Правительство-ответчик не смогло продемонстрировать оправданность наложенного ограничения.

Принимая во внимание отрицательное обязательство государства воздерживаться от ущемления права Заявителя на свободу выражения мнения в интернете, применение национальными судами Закона № 5651 без малейшего учёта принципов Конвенции, правомерную форму и существо опубликованного Заявителем материала, и отсутствие какой-либо связи между его сайтом и сайтом, обвиняемым в противоправном контенте, а также оценив аргументацию национальных властей в свете узкой сферы для применения усмотрения, я нахожу, что имело место нарушение права Заявителя на свободу выражения мнения, закреплённую в статье 10 Конвенции.

С учётом недостаточных гарантий в отношении блокировки интернет-публикаций по закону № 1561 я бы также считал установленной, на основании статьи 46, обязанность государства-ответчика внести изменения в законодательство для приведения его в соответствие с вышеописанными стандартами.

[1] Google Sites – компонент пакета программного обеспечения Google Apps, предоставляющий инструменты создания и редактирования интернет-сайтов.

[2] Хотя распоряжение об интернет-блокировке может угрожать различным правам человека, таким как право собственности поставщика услуг доступа, право на свободу выражения мнения контент-провайдера и право пользователя на свободу информации, в данном случае мы сосредоточимся на втором аспекте.

[3] Должен быть принят во внимание политический и исторический характер публикаций об Ататюрке (речь идёт о различии между «установленными историческими фактами» и продолжающейся дискуссией об исторических фактах, см. моё отдельное мнение по делу Фабер против Венгрии (*Fáber v. Hungary*), № 40721/08, 24 июля 2012 г.).

[4] Нормативные акты, относящиеся к «жёсткому» и «мягкому» праву, включают в себя следующие документы: Конвенция о киберпреступности (ETS № 185) и Дополнительный протокол к ней о криминализации совершаемых посредством интернета актов проявления расизма и ксенофобии (ETS № 189); Декларация Комитета министров о защите свободы выражения мнения и информации и свободы собраний и объединений в отношении к доменным именам и строкам имён; Рекомендация CM/Rec(2011)8 Комитета министров государствам-членам о защите и обеспечении универсального характера, целостности и открытости интернета; Декларация Комитета министров о принципах управления интернетом; Декларация Комитета министров о защите свободы выражения мнения и свободы собраний и объединений применительно к частным интернет-платформам и поставщикам онлайн-услуг; Рекомендация CM/Rec(2012)2 Комитета министров о защите прав человека применительно к поисковым системам; Рекомендация CM/Rec(2012)4 Комитета министров к государствам-членам о защите прав человека применительно к сервисам социальных сетей; Декларация Комитета министров о цифровой повестке дня для Европы; Декларация Комитета министров о сетевой нейтральности; Декларация Комитета министров об управлении ресурсами адресов интернет-протоколов в общественных интересах; Декларация Комитета министров о расширении участия государств-участников в вопросах управления интернетом; Руководство по правам человека для поставщиков онлайн-игр; Руководство по правам человека для поставщиков интернет-услуг; Рекомендация CM/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по обеспечению соблюдения свободы выражения мнения и информации в части, касающейся интернет-фильтров; Рекомендация CM/Rec(2007)16 о мерах по повышению ценности интернета как общественной службы; Декларация о свободе обмена информацией в интернете, принятая Комитетом министров 28 мая 2003 г.; Рекомендация 1586 (2002) Парламентской ассамблеи о преодолении разрыва в области цифровых технологий и вопросов образования; Рекомендация Rec(2001)8 Комитета министров о саморегулировании в отношении киберконтента; Рекомендация 1543 (2001) Парламентской ассамблеи о расизме и ксенофобии в киберпространстве; Декларация о европейской политике в области новых информационных технологий, принятая Комитетом министров 7 мая 1999 г.; Рекомендация № R (99) 14 об универсальном общественном значении новых коммуникационно-информационных услуг; Рекомендация № R (99) 55 о защите неприкосновенности частной жизни в интернете; Рекомендация 1332 (1997) Парламентской ассамблеи о научно-технических аспектах новых информационно-коммуникационных технологий; Рекомендация № R (97) 19 Комитета министров об изображении насилия в электронных СМИ; Рекомендация 1314 (1997) Парламентской ассамблеи о новых технологиях и вопросах занятости; Резолюция 1120 (1997) Парламентской ассамблеи о воздействии новых коммуникационно-информационных технологий на демократию; Рекомендация № R (92) 15 Комитета министров о проблемах уголовно-процессуального законодательства, связанного с информационными технологиями; Рекомендация R (92) 15 Комитета министров об образовании, научных исследованиях и обучении в сфере права и информационных технологий; Рекомендация 1122 (1990) Парламентской ассамблеи о возрождении деревни с помощью информационных технологий.

[5] В деле Швейцарское движение разлитов против Швейцарии ((*Mouvement raëlien suisse v. Switzerland*), (БП), № 16354/06, ECHR 2012), касавшемся вопроса о запрете, который национальные власти наложили, изучив сайт ассоциации-заявителя, названный на плакате, и другие сайты, доступные посредством гиперссылок на сайте заявителя, на определённую форму выражения мнения ассоциации-заявителя, большинство [Суда] не рассматривало эту проблему, и она была поднята в особых мнениях.

[6] К. У. против Финляндии (K.U. v. Finland), № 2872/02, § 49, ECHR 2008.

[7] «Таймс ньюспейперс» против Соединённого Королевства (Times Newspapers Ltd v. the United Kingdom (nos. 1 and 2), №№ 3002/03 и 23676/03, § 27, ECHR 2009.

[8] Редакция газеты «Правое дело» и Штекель против Украины (Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine), № 33014/05, § 64, ECHR 2011.

[9] Разницу между поставщиком контента и услуг иногда нельзя определить однозначно. Так, если поставщик услуг вторгается в контент, предоставляемый третьей стороной, то он фактически превращается в поставщика контента. Необходимо, чтобы законодатель прописал чёткие правовые определения обоих видов деятельности, так как они подразумевают различную ответственность.

[10] Возможны различные варианты, от более сложных, направленных на блокировку IP-адресов, номеров порта, URL и контент-данных, до менее продвинутых, связанных с блокировкой доменных имён на соответствующих серверах или в поисковой выдаче.

[11] О праве на трансграничный доступ к информации см. Хуршид Мустафа и Тарзибахи против Турции ((Khurshid Mustafa and Tarzibachi v. Sweden), № 23883/06, §§ 44-50, 16 декабря 2008 г.) и Декларацию Комитета министров о свободе обмена информацией в интернете от 28 мая 2003 г., § 8.

[12] Распоряжения об интернет-блокировке, в которых не указан срок действия или действующие в течение неопределённого времени, уже сами по себе представляют не обусловленное необходимостью ущемление свободы выражения мнения.

[13] Например, соразмерной является блокировка сайта с материалами, отрицающими Холокост (см. решение Кассационного суда Франции № 707 от 19 июня 2008 г., 07-12244).

[14] Необходимость предусмотреть менее драконовские меры, такие как конфискация тех или иных номеров газет или ограничения на публикацию конкретных статей, уже была определена в деле Урпер и другие против Турции (Ürper and Others v. Turkey), №№ 14526/07, 14747/07, 15022/07, 15737/07, 36137/07, 47245/07, 50371/07, 50372/07 и 54637/07, § 43, 20 октября 2009 г. Тот же принцип применим и в отношении блокировки публикаций: например, относительно политики уведомления с требованием удалить публикацию, в случае невыполнения которого выносится распоряжение о блокировке. В сфере интернета необходимо учитывать дополнительный фактор: возможность без труда обойти меры по блокировке, что ставит под вопрос саму необходимость данной меры.

[15] То, что распоряжение о блокировке могут принять различные учреждения, органы и лица, отрицательно сказывается на правовой определённости. Сосредоточение полномочий по блокировке в руках одного органа способствует единообразному правоприменению и более тщательному мониторингу практики.

[16] О релевантности гарантии получения показаний лиц, затрагиваемых распоряжением о блокировке, см. решение Конституционного совета Франции № 2009-580 DC от 10 июня 2009 г., § 38.

[17] О значении подобных гарантий, касающихся оповещения и обжалования, см. решение Конституционного совета Франции № 2011625 от 10 марта 2011 г., § 8.

[18] Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2000/31/ЕС о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) не затрагивает вопрос о вынесении распоряжений о блокировке и его условиях. Единственная отсылка в этой связи касается утверждения, что «в государствах-членах ЕС, которые разрешают рассылку коммерческих сообщений с помощью электронной почты без согласия получателя, должна стимулироваться соответствующая система фильтрации сообщений» и что «данная статья не должна влиять на возможности судов или административных органов власти в соответствии с

законодательной системой государства-члена ЕС требовать от поставщика услуг прекращения или предотвращения нарушений, а также не влияет на возможность государств-членов ЕС разрабатывать процедуры, управляющие удалением или прекращением доступа к информации» (п. 30 Преамбулы и п. 3 ст. 12, п. 2 ст. 13, п. 3 ст. 14).

[19] См. Замечание общего порядка № 34 Комитета Организации Объединённых Наций по правам человека (UN Doc. CCPR/C/GC/34, § 43); Совместную декларацию о свободе выражения мнения и интернете Специального докладчика Организации Объединённых Наций (ООН) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнения Организации американских государств (ОАГ) и Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнения и свободного доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов (10 августа 2011 г., UN Doc. A/66/290, §§ 37-44).

[20] Декларация Комитета министров о свободе обмена информацией в интернете (28 мая 2003 г., принцип 3); Замечание общего порядка Комитета Организации Объединённых Наций по правам человека (цит. выше, § 22).

[21] Недопустимость запрета на будущее издание газеты в целом, содержание которой неизвестно суду в момент принятия решения, обозначено в деле Урпер и другие против Турции (цит. выше, § 42). Блокировка сайта либо платформы и будущих публикаций статей на этом ресурсе равносильна вышеупомянутому запрету газеты. Так, мотивировка решения по делу Урпер и другие относится и к блокировке интернет-сайтов и платформ и, как следствие, к наступившему в результате побочного эффекта закрытию сайтов и платформ, функционирующих на законных основаниях.

[22] О нормативно-правовой базе см. РТБФ против Бельгии (№ 50084/06, § 155, ECHR 2011): «если предварительные ограничения должны применяться в области средств массовой информации, то они могут применяться только в особо строгих, установленных законом рамках, гарантируя жёсткий контроль над масштабом запрета и эффективность в отношении судебного контроля против возможных злоупотреблений». О необходимости для судов ограничиваться сдержанными мерами см. «Обсервер» и «Гардиан» против Соединённого Королевства» ((Observer and Guardian v. the United Kingdom), 26 ноября 1991 г., § 60, серия A, № 216): «...предварительному ограничению присущи опасности, обуславливающие необходимость для Суда тщательно исследовать вопрос, особенно по делам прессы, так как новостные сюжеты быстро устаревают, а задержка публикации, пусть и непродолжительная, может лишить ее ценности и интереса». Это заключение было подтверждено в делах Издательство «Плон» против Франции ((Editions Plon v. France), № 58148/00, § 42, ECHR 2004-IV); Ассоциация «Экин» против Франции ((Association Ekin v. France), № 39288/98, § 56, ECHR 2001-VIII) и Обухова против России ((Obukhova v. Russia), № 34736/03, § 22, 8 января 2009 г.). По вопросу американской судебной практики см. «Нью-Йорк таймс» против Соединённых Штатов ((New York Times Co. v. United States), 403 US 713 (1971)), в особенности совпадающее мнение судьи Бреннана (Конституция США «не терпит никаких судебных ограничений печати, основанных на предположениях или домыслах о возможном наступлении противоправных последствий»).

[23] При этом отсутствует положение об извещении заинтересованных сторон о блокировке.

[24] См. моё особое мнение в деле Швейцарское движение разлитов против Швейцарии (цит. выше).

[25] Согласно отчёту представителя ОБСЕ по вопросу свободы средств массовой информации в Турции и цензуре в интернете, отсутствие сдержанного подхода превратилось в обычную практику.

[26] «Банатан букс» против Салливана (Banatan Books, Inc. v. Sullivan), 372 US 58 (1963).